

Гу Ицзюэ снял одежду, которая соскользнула с его стройной спины. Нежная кожа, освещенная мягким светом свечей, выглядела как очищенное яйцо, от которого невозможно было оторвать взгляд. Он переступил через край ванны, нашел удобное положение, закрыл глаза, прислонил голову к стенке ванны и начал наслаждаться купанием.

Температура воды была идеальной, и Гу Ицзюэ полностью расслабился. Он не заметил, что за его окном уже некоторое время стояла фигура.

За окном стоял Шаньюнь Чэнь. Он и не предполагал, что после встречи с его Цзюэ-эр сегодня вечером он не сможет уснуть. Он просто хотел еще раз взглянуть на него, но не ожидал, что застанет его в момент, когда тот собирался принять ванну. Эта сцена заставила его застыть на месте.

Взгляд Шаньюнь Чэня жадно скользил по Гу Ицзюэ, лежащему в ванне. Пар, поднимающийся от воды, и мерцающий свет свечей освещали каждый сантиметр его обнаженной кожи. Дыхание Шаньюнь Чэня становилось тяжелее, а любовь в его глазах разгоралась все сильнее.

Он непроизвольно сжал руку на деревянной раме окна, как будто принял какое-то решение. Сделав глубокий вдох, он осторожно приоткрыл незапертое окно, использовал цигун, чтобы бесшумно войти в комнату и приземлиться рядом с ванной, затем медленно присел.

Человек в ванне дышал ровно. Шаньюнь Чэнь понял, что его маленький любимец уснул прямо в ванне. С нежностью он улыбнулся, поднял Гу Ицзюэ, осторожно вытер его тело, затем надел на него ночную рубашку. Руки Шаньюнь Чэня продолжали передавать внутреннюю энергию, чтобы согреть его и вылечить. Через полчаса, убедившись, что температура тела Гу Ицзюэ нормализовалась, он с неохотой уложил его в постель.

Сам он сел на край кровати, глядя на его спящее лицо. Этот взгляд постепенно соединял человека перед ним с тем, кого он помнил.

— Цзюэ-эр... мой драгоценный... как я скучал по тебе... — он тихо прошептал, медленно наклонившись и нежно поцеловав Гу Ицзюэ в лоб.

Внезапная боль в теле заставила его сильно нахмуриться. Осознав, что это такое, он быстро вышел через окно, закрыв его так тихо, будто ничего не произошло.

Всего через несколько минут в резиденции принца-регента.

Шаньюнь Чэнь, войдя в комнату, прислонился к двери. На лбу выступил холодный пот, глаза покраснели. Он тяжело дышал, выглядел изможденным.

Через полчаса он, словно не выдержав, упал на пол, катаясь в агонии, губы дрожали, глаза были закрыты, как будто его мучил кошмар.

— Нет... Цзюэ-эр... Цзюэ-эр... умоляю... не покидай меня!

Шаньюнь Чэнь бился головой о пол, вены на руках и шее вздулись. В его сознании мелькали образы Гу Ицзюэ, подвергаемого пыткам. Без оков он вскочил, как безумный, выхватил меч со стены и начал рубить все вокруг.

— Ааа...!! Я убью тебя! Ааа! Все, кто причинит ему вред, умрут! Умрут!

В последнем проблеске разума Шаньюнь Чэнь увидел Гу Ицзюэ, мирно спящего на кровати.

Его глаза, наполненные кровью, словно раскололись, и слезы хлынули наружу. Меч выпал из его руки, упав на пол. Он упал на колени, одна рука держалась за голову, другая упиралась в пол.

— Нет, нет... остановись... я не могу причинить вред Цзюэ-эр...

Шанъюнь Чэнь продолжал бормотать.

Через час мучений приступ наконец закончился, и он, не выдержав, потерял сознание.

Ань И, стоя за дверью и слушая, как его хозяин мучает себя, поклялся про себя, что будет защищать маленького господина Гу!

— Ваше высочество! — услышав, что звуки прекратились, Ань И сразу вошел в комнату, помог Шанъюнь Чэню, потерявшему сознание, сесть на кушетку, вызвал слуг, чтобы они помыли его, уложил в постель и вышел, растворившись в ночи.

На следующий день, когда солнечный свет проник сквозь занавески и постепенно разбудил человека на кровати.

Гу Ицзюэ медленно открыл глаза, озадаченно глядя на потолок своей спальни. Он медленно поднялся, смутно вспоминая, что вчера уснул в ванне.

«Наверное, Лю-эр увидел, что я уснул, и уложил меня в постель».

— Лю-эр, помоги мне одеться.

— Молодой господин, вы проснулись? — Лю-эр уже ждал за дверью, услышав голос, сразу вошел, помог Гу Ицзюэ одеться, закрепил его волосы белой заколкой. Сегодня Гу Ицзюэ был одет в светло-зеленый халат, а его волосы были закреплены белой заколкой.

— Молодой господин, вы планируете выйти сегодня? — Лю-эр аккуратно накинул на плечи Гу Ицзюэ плотную белую меховую накидку.

— Да, на нашем ранчо родился жеребенок... сегодня я хочу сходить и посмотреть на него. — Гу Ицзюэ выглядел бодрым, вероятно, благодаря хорошему сну прошлой ночью.

Когда он был готов выйти, он увидел, как к дому маркиза подъехала карета шестого принца. Гу Ицзюэ остановился.

Карета остановилась у ворот, и через мгновение вышел Чжоу Чэньи.

— Ицзюэ, ты куда направляешься?

— Я собираюсь на ранчо, ваше высочество, вы со мной?

— Отлично.

Таким образом, в группе, направляющейся на ранчо, появился еще один человек — шестой принц Чжоу Чэньи.

— Ваше высочество, вы пришли ко мне по какому-то делу? — Гу Ицзюэ с легкой улыбкой смотрел на Чжоу Чэньи.

— Просто скучал по тебе, давно не видел. А ты скучал по мне?

— Ваше высочество... — Гу Ицзюэ посмотрел на шестого принца, слегка смутившись.

— Что? Сегодня так жарко, что у маленького Ицзюэ такое красное лицо? — Чжоу Чэньи пошутил.

— ...Да, из-за жары. — застенчивый Гу Ицзюэ поспешно согласился, затем отвернулся, как будто больше не хотел разговаривать.

— Ладно, ладно, не буду тебя дразнить. Я пришел, потому что скучал по тебе. — Чжоу Чэньи смотрел на Гу Ицзюэ с горящими глазами.

«...Этот взгляд... но почему, когда я впервые увидел принца-регента, мое сердце билось сильнее?» — Гу Ицзюэ, глядя в окно, невольно задумался.

— Ицзюэ? О чем ты думаешь? — Чжоу Чэньи заметил, что Гу Ицзюэ задумался, и с любопытством спросил.

— Ни о чем... вчера на праздничном банкете я видел принца-регента. — Гу Ицзюэ, очнувшись, понял, что потерял нить разговора, и поспешил сменить тему.

— Принц-регент? Хм! Этот человек! Если увидишь его, держись подальше, он убийца, проливает кровь без разбора! Все должны его ненавидеть! — услышав слова «принц-регент», Чжоу Чэньи с возмущением начал говорить, выглядел очень разгневанным.

— ...Я был пьян, заблудился в императорском саду и случайно встретил принца-регента. Он вывел меня, и я вернулся домой... поэтому я не разговаривал с ним подробно... — Гу Ицзюэ скрыл от Чжоу Чэньи некоторые детали отношения принца-регента к нему, но это не повлияло на его чувства к шестому принцу.

— Ты говоришь... он вывел тебя из сада? — Чжоу Чэньи, услышав это, был удивлен.

— Да, ваше высочество, почему вы так удивлены... что-то не так? — Гу Ицзюэ, увидев его выражение лица, с недоумением спросил.

— Э-э... ничего, просто говорят, что принц-регент редко с кем-то разговаривает, и в то время, когда закончился банкет, у него обычно начинается приступ безумия. Если в этот момент кто-то находится рядом, то этот человек не проживет и трех вдохов. — Чжоу Чэньи немного подумал, но все же сказал это.

— Неужели?! — Гу Ицзюэ, услышав это, тоже был поражен. — Значит... прошлой ночью мне... просто повезло?

Гу Ицзюэ подумал и немного испугался, мысленно сказав себе, что в будущем, если увидит принца-регента, лучше держаться подальше. Не каждый раз будет так везти, вдруг потеряешь жизнь.

В то же время в резиденции принца-регента.

Шаньюнь Чэнь, проснувшись, лежал в постели, вспоминая, как вчера видел застенчивое выражение лица своего Цзюэ-эр, и уголки его губ медленно поднялись.

Затем он подумал, что вчера его приступ начался позже и длился меньше, и предположил:

возможно, это потому, что он увидел Цзюэ-эр.

Он сел, оделся и вошел в кабинет, взял книгу с полки, задумавшись, как будто что-то вспомнил.

— Ань Эр...

— Я здесь!

— Что сейчас делает Цзюэ-эр?

— Ваше высочество... маленький господин Гу едет на ранчо в одной карете с шестым принцем.

— Ань Эр честно доложил о местонахождении Гу Ицзюэ.

<http://bllate.org/book/16439/1490106>